— Пять лет назад, в октябре, по городу прошёл ужасный тайфун. Эйна вечером покинула дом и как раз в тот день, именно в том месте, куда она убежала, случился оползень. Ты помнишь тот оползень, верно?

— …Да.

— И это правда, что с тех пор одна девушка считается пропавшей без вести. Об этом даже упоминали в газетах. Судя по ней, она с большой долей вероятности попала под него.

— Понятно.

— Шу, мне правда очень жаль.

Сакаи говорил таким извиняющимся голосом, на что я просто улыбнулся.

— Спасибо за всё. Я… рад, что узнал о ней. Тебе тоже спасибо, семпай.

— Шу-кун…

Всё выглядело так, словно Руке-семпай не хватало слов. Её можно понять.

Я встревожился, говоря такие вещи, как: «Интересно, что она за девушка…» или «При встрече я хочу поговорить о наших любимых книгах».

Чувствовал себя отвратительно, не обращая внимания на чувства Сакаи и Руки-семпай.

После того, как мы покинули дом, зашли в библиотеку, чтобы найти старые газеты и убедиться, что слова кузины Эйны правда.

Пусть даже её сестра и сказала нам об этом, это само собой являлось правдой, но я не мог с этим смириться.

Сакаи и Рука-семпай, не говоря ни слова, помогли мне.

— Я иду домой.

— Я пойду с тобой, — предложила Рука-семпай.

— Спасибо, всё хорошо.

— Но!..

— Я хочу побыть один какое-то время. Простите, что вынуждены тащиться за мной всю дорогу, — но они ничего больше мне не ответили.

Побрёл домой в полном одиночестве. Как только мы разделились, слёзы нахлынули на мои глаза.

Эйна умерла?

Я не могу в это поверить и не хочу верить в её смерть.

Но это была правда.

Все люди вскоре умрут. Это была удивительно жестокая правда.

Не существует такой вещи, как чудо.

Не существует такой вещи, как магич-...

— Нет, есть.

Я достал свой телефон. Магия сейчас находилась у меня в руке.

Мой телефон связан с прошлым.

Я мог просто рассказать Эйне.

Уверен, что мне необходимо сделать это.

Я открыл приложение и собрался позвонить ей, но...

В моих контактах Эйна не значилась в друзьях и даже поиск её аккаунтного имени не давал результатов. История сообщений тоже исчезла.

— Странно.

В отчаянии я швырнул смартфон.

Выбросил то приложение и все файлы.

Ведь я не мог найти способ связаться с ней.

Чары спадут со звоном в полночь.

Словно поход к дому Эйны был своего рода знаком и мой телефоном отныне стал обычным.

***

Я правда не помню, что случилось дальше. Очнувшись, очутился в городке Эйны.

Я прошёлся по местам из фотографий постов Эйны.

Ища её маршрут побега.

Я продолжал тщетные поиски, мечтая, чтобы она всё-таки была живой.

Вишневое дерево, конечно же, не расцветало. Спортзал оказался перекрашен.

Этот городишко основательно изменился за пять лет.

Посты Эйны ведь тоже прекратились пять лет назад. Если тот, кто писал, умирает, очевидно и посты некому больше выкладывать.

И тогда я пришёл.

Место, где случился оползень.

Здесь повсюду были звериные следы, уходящие вверх по склону. Поваленные деревья будто съехали вниз по склону. Здесь также на земле виднелись человеческие следы. Они простирались в обе стороны от тропинки.

Это место не изменилось даже спустя пять лет.

Если тебя здесь настигла смерть, живой ты больше не вернёшься никогда.

— Эйна, — я звал её. Определенно, она где-то здесь, под землёй, потому что дома её нет.

— Эйна!

Должно быть, она поранилась и чувствовала боль. На сколько сильной она была? Или это произошло мгновенно, и Эйна даже не успела ничего понять?

Я сжал свой телефон.

Ремешок, подаренный от неё, приносил мне лишь боль.

Также, как и тот телефон, что когда-то был связан с Эйной.

Почему я не смогу спасти её?

Почему?..

Почему?!

— Эйна!

В ответ на мой зов холм вернул мне своё молчание. Голос тщетно отозвался эхом и тогда…

*Вз-з-з… *Вз-з-з…

Мой телефон завибрировал.

Звук вибрации эхом отражался в этой глухой местности, которое даже можно было уловить ухом.

Но спросив себя, кто будет звонить мне в такое время, я, ведомый привычкой, посмотрел на экран.

Это был неизвестный номер.

Тревожное чувство затаилось в моей в груди.

Или, может, это была надежда.

Даже боясь предательства, если больше не хочу чувствовать боль, я не могу остановить свою руку от ответа.

«Шу-сан?!»

Это было её одинокое, прекрасное сопрано.

— Эйна?!

Я не мог ослышаться, но должен был спросить.

«Неужели! Работает!»

Пусть она и не ответила на мой вопрос, но это точно она.

Шум льющегося дождя издавался из динамика. Она сейчас точно стоит под дождём.

Я всё помню. Её сводная сестра рассказывала, как в тайфун она забралась на вершину холма, который находился позади дома. Холодный пот прошиб спину.

— Эйна, ты снаружи?! Если да, быстрее возвращайся домой!

«Шу-сан? Это ведь ты, правда? Прости, я не слышу тебя».

Бип.

Звонок оборвался.

— Прошу, соединись… — но, похоже, сигнал не проходил. — Эйна! Эйна, пожалуйста, будь в безопасности!

Я ничем не мог помочь ей помочь, но кричал одно лишь слово — Эйна.

А после заметил, как ремешок на моём телефоне слабо засветился. Это был брелочек-демонёнок, с которым я поигрался под деревом. Нахмурившись, посмотрел на него.

Свет становился всё ярче и ярче, пока не стал настолько ярким, от чего пришлось закрыть глаза.

Вспышка поглотила меня. В следующий мгновение мир погрузился во тьму.

Маленькая фигурка появилось передо мной.

Маленькая фигурка, похожая на девочку.

Которая не выше моей груди.

Она вся промокла и от воды её волосы будто бы слиплись.

А подле груди она крепко держала телефон.

— Шу-сан!

Среди проливного дождя и завывающих ветров, мы держали друг друга.

— Шу-сан, ты тёплый…

— Слава богу, ты жива.

— Это да, но как тут оказался? — спросила она.

— Сам не знаю. Я кричал в том месте, где случился оползень, а потом очутился здесь. Оползень! — я чуть отодвинулся от неё и взглянул ей в глаза, — Эйна, здесь небезопасно! Если ты здесь останешься, попадёшь под оползень и умрёшь.

— Что?..

— Я пришёл к той тебе через пять лет. Прости, что нарушил наше обещание, но мне всё равно не удалось встретиться с тобой. Твоя сводная сестра сказала, что ты мертва и пропала без вести в этом тайфуне.

Я сжал её руку, увидев, как она побледнела.

— Всё в порядке, — сказал ей так нежно, как только мог, — Я сделаю всё и спасу тебя!

В тот момент взволнованное лицо Эйны успокоилось.

Собравшись, я поклялся себе спасти её.

— Точно. Давай поспешим и…

Прозвучал грохот, заглушивший мой голос. Рефлекторно я потянул её к себе, схватив за руку.

Как тут же после этого земля поползла прямо перед нами. По моей спине пробежала дрожь.

— …Было близко.

Голос Эйны задрожал.

— В общем, идём домой …Эйна, откуда ты пришла?

Дрожа, она показывала в ту сторону, где всё уже было завалено грязью.

— Мы не можем пойти туда. В той стороне слишком опасно.

Я собирался позвонить в один-один-девять и вызвать помощь, но мой телефон не работал.

Хотя, естественно… он будет только через пять лет.

— Эйна, прости, но ты можешь позвонить один-один-девять? Попросить о помощи.

— Сестрёнка сломала мой телефон, — молящем о прощении голосом, сказала она. На нём виднелись большие трещины, проходящие через весь корпус и экран. — Он больше не включается. Чудо, что я смогла дозвониться до тебя.

Так вот о чём она говорила. Когда между нами была такая плохая связь и я всё понял: ведь у неё сломался телефон и разговаривать мы больше не могли.

— Хорошо, давай спустимся вниз.

Мы начали пробираться сквозь дождь. В своей правой руке я держал ладонь Эйны. Дождь становился ледяным, и, скорее всего, рано или поздно буду в таком же состоянии, ведь уже сейчас начинаю чувствовать, как температура моего тела медленно опускается.

Небо окутывала тьма, а нескончаемый дождь делал видимость в конец ужасной.

Я грел надежду найти место, где мы могли бы укрыться от дождя, ожидая помощи, но найти чего-то подходящего мне так и не удавалось.

Но, шаг за шагом, мы медленно пробирались сквозь дождь.

На самом деле, мне было страшно. Да и Эйне, наверняка, тоже. Её маленькая ручка намертво сжимала мою, дрожа не только лишь из-за холода.

Но всё же…

Раз за разом я смотрел на неё.

И раз за разом она смотрела на меня.

Вновь встречаясь взглядами, мы слегка улыбались друг другу.

…Ситуация может стать безвыходной.

Но теперь мы не одиноки: мы встретили того человека, коего каждый из нас хотел увидеть. Только лишь это нам придавало смелости.

А потом…

— Эйна! Смотри! Свет!

Мы очутились на обочине горной дороги.

— Мы сделали это!

Мы, не раздумывая, прыгнули в объятия друг друга. Всё, что оставалось, это просто идти по дороге до города.

Затем я увидел, как нечто быстро приближалось к нам.

Яркие белые огни, на секунду, поглотили мой взор. Это был грузовик. Шум дождя до этого мешал мне заметить его приближение. Он появился из-за поворота, так что света тоже не мог никак заметить.

Когда я, наконец, увидел его, он был уже совсем рядом. Водитель не мог нас никак увидеть, что было вполне разумно, беря во внимание такую бедственную погоду.

Но времени на раздумья не оставалось.

Я обнял Эйну и прыгнул назад.

Кое-как, но мне удалось приземлиться.

Грузовик проехал прямо там, где могли быть мы.

— Ещё бы чуть-чуть… Спасибо, Шу-сан.

— Да. Рад, что ты…

Именно в то мгновенье я потерял равновесие, сделав шаг назад.

Но вот только под моей ногой ничего не было.

Мир будто бы поплыл перед моими глазами, и последнее, что я видел… Эйна, с широко раскрытыми глазами, смотрела, как падает её спаситель.

Я рухнул со скалы, несчётное множество раз ударяясь всем своим телом о уступы. Невозможно было даже стиснуть зубы, постоянно кувыркаясь.

— Шу-сан!

Уже где-то вдалеке я слышал плач Эйны, а после отключился.

***

Я очнулся, глядя на небо.

— Где я?.. — пробормотал охрипшим голосом.

Дождя не было, и видел, как солнце пробиралось сквозь ветки деревьев.

— Я вернулся… в своё время?

Я попытался подняться, но не мог пошевелить своим телом, которое прошибала сильная боль. Мне не удастся самому добраться до дома.

Нужно позвать на помощь.

Через силу я попытался дотянуться рукой до кармана, но не смог найти там телефон. И тогда заметил какую-то прямоугольную штуку перед своей рукой…

— Ха-ха, да ты издеваешься.

Я посмеивался. Телефон сломался.

Экран разбит, а всё моё тело болело.

Только мой славный демонёнок на ремешке цел и невредим. Это точно мой телефон.

Я не могу позвать на помощь.

И не могу двигаться.

Моё тело мёрзло от того дождя.

Ясненько, погибну здесь.

Как ни странно, я не унывал.

Эйна единственное, о чём сейчас думал. Интересно, ей удалось добраться до дома?

Не сомневаюсь, что смогла, ведь она умная. Эйна просто пошла бы с какими-нибудь людьми, а потом попросила о помощи. Жаль, конечно, но найти меня им не получится. Этого не миновать, ведь, всё-таки, я вернулся в настоящее время.

Это, конечно, ни долго и ни счастливо, но не совсем уж и не плохая концовка.

Достаточно и того, что я смог спасти Эйну.

Я закрыл глаза. В следующий раз, открыв их, первое, что я увидел был отблеск белого потолка.

Слишком низкий потолок, подумал я. Да и сама комната как-то дрожала.

— Куда…

— Ты находишься в машине скорой помощи, — прозвучал голос рядом со мной.

Моё сердце сжалось. Это была президент. Почувствовал, что она держала меня за руку. Я чувствую её тепло.

— …Ты спасла меня? Почему?

— Ничего не говори.

Как только она сказала, я закрыл рот, а мои веки потяжелели, снова потеряв сознание.

Очнулся уже в больнице, лежа на кровати и весь в бинтах. Всё моё тело ныло от боли.

— Шу! Слава Богу!.. — моя мама посмотрела мне в глаза и с облегчением вздохнула. Мой отец стоял позади неё. — Благодарю вас, Минекава-сан.

Из-за того, что говорила моя мама, мне пришлось потратить время, дабы осознать, что она имела в виду президента, упомянув Минекаву.

— О чём вы... Кого вы благодарите?

— Минекава-сан позвала на помощь. Она спасла тебя, — сказала мне мой отец.

— Она услышала, как ты собрался пойти туда, где когда-то случился оползень. Она не могла тебя никак найти и подумала, что с тобой могло произойти ужасное. Уже находясь там, Минекава нашла тебя, упавшего со скалы, лежащего абсолютно без движения, и позвала на помощь.

Внутри себя я усомнился в таком объяснении.

Как она узнала, что я нахожусь там? Президент услышала это от Руки-семпай или Сакаи?

Нет, я ничего им не говорил.

Да и не связывался с ней. У меня даже её номера нет.

Она соврала.

Но зачем?

На следующий день много народу пришло навестить меня.

Первым был Сакаи, прогулявший школу. На мгновенье я был тронут его беспокойством обо мне, но потом:

— Ты упал со склона?! Каково это?! Было больно?

Сакаи вошёл в режим репортёра. Я был наполовину взбешён его причиной пребывания тут, а на половину как-то мрачно радовался.

— Конечно больно!

— Расскажи всё, что сможешь. Я напишу статью.

— Я многого не помню. Всё произошло так внезапно, я сразу же потерял сознание.

— Ха, как досадно. Но я рад, что ты в порядке.

Он никогда не изменится.

Следующая посетившая меня была Рука-семпай. Выглядело всё так, будто она сразу же после школы направилась ко мне.

— Шу-у-ку-у-у-у-у-ун! Ты жи-и-и-и-и-ив!

Она закричала, как только увидела меня.

— Прости, что побеспокоил тебя.

— Всё в порядке, пока ты в безопасности... Эм-м... Я собираюсь спросить кое-что очень странное, — она вытерла слёзы и серьёзным взглядом посмотрела на меня. — Ты же не спрыгнул с обрыва, да?

Вот оно что! Она подумала, что я пытался покончить с собой.

— Нет! Это был несчастный случай!

— Я так рада! Пожалуйста, не принимай её смерть так близко к сердцу, ладно?

— Всё хорошо. Я ещё не до конца сошел с ума.

Я выдавил из себя лучшую из своих улыбок, пытаясь спрятать свою слабость, и вспоминал о том, как увидел Эйну. Но что, если это всего лишь сон?

Всё выглядело взаправду.

Но как только я снова задумался над этим, понял, что это невозможно, да и пусть будет так, но всё ещё чувствую её тепло, слышу её голос.

Всё ещё могу видеть глаза Эйны, видеть…

Это была обычная склонность людей в больнице думать о плохом. Я должен найти её, как только меня выпишут.

В течение следующих дней остальные мои одноклассники и два других члена клуба навестили меня. Не показывался только один человек – президент.

Даже если она была именно той, с кем бы мне хотелось поговорить больше всего.

— Наверное, она в самом деле ненавидит меня…

Только я начал грустить от подобных мыслей, как на пятый день приёма появилась она.

— Президент!

Я весело вскрикнул, хотя секунду назад сразу же сдался.

— Сегодня кто-нибудь приходил к тебе?

— Нет.

— А кто-нибудь собирался? Например, из нашего класса или твоего клуба?

— Я ничего не слышал. Думаю, все они уже навещали меня.

— Ясно. Тогда всё хорошо.

Чего хорошего?

Она взяла табуретку, сев рядом с кроватью.

— Прости, я хотела прийти раньше, но тут всегда был кто-то ещё, поэтому нам бы не удалось поговорить как следует. Ведь у тебя есть что спросить, да, литературный клуб?

— Ага. Я никому не говорил, куда пошёл, да и тебе не от кого было узнать. Но как?

— Потому что пять лет назад ты сам мне это сказал, верно? Это ты кричал и звал меня там и как-то попал ко мне.

Пять лет назад?

Звал её?

— Этого не может быть...

— Всё верно, — она одарила меня улыбкой, — Я — Эйна.

Она заявила это в своём прекрасном сопрано.

Я просто уставился на неё, с широко раскрытыми глазами и в немом шоке.

***

— Когда ты упал со склона, я видела, как ты исчез, Шу-сан, — президент Эйна говорила со мной, как и всегда, но теперь, зовя меня по имени, а не «литературный клуб». — Ты правда исчез тогда. Дождь немного стих, поэтому я на всякий случай пошла проверить, но тебя там не оказалось, поэтому подумала, что ты вернулся в своё время.

Президент, подобно обнажённому клинку, теперь стала обычной девушкой. Это было похоже на иллюзию, но её девичья сторона, на удивление, оказалось милой. От такого вида моей душе стало легче.

— Я волновалась и не знала, вернулся ли ты в то же место или лежишь где-либо ещё. Не скажи ты вообще никому, тебя бы и не нашли вовсе. Вот почему я решила связаться с тобой в тот день.

— Ты помнишь, что произошло пять лет назад?

— Да, я не забыла и секунды о том дне.

Эйна мягко кивнула, и я, на удивлении, хотел спросить её что-нибудь. Спросить, вспоминала ли она обо мне.

— Так что я попыталась воспользоваться классной сетью, чтобы позвонить тебе, но, как и думала, у меня не получилось, — она продолжила своё объяснение, пока я молчал, — Я пошла на утёс, нашла тебя и позвала на помощь.

— Так вот, что произошло... Ты спасла мне жизнь, Эйна. Огромное тебе спасибо.

— Эхе, — она застенчиво хихикнула. — Если бы ты не пришёл в тот день, меня бы накрыло оползнем. Большое тебе спасибо! — она склонила голову, сидя напротив меня.

— Подожди минутку, твоё имя не Ёкота Юкино, а Минекава Юкино?.. Разве мы не твой дом нашли?

— Этот дом принадлежит моим дяде и тёте. Я же рассказывала тебе раньше, не помнишь? Мои родители умерли, а я переехала к сестре моей мамы и её мужу.

У меня такое, чувство, что я уже слышал это.

— А? Но разве ты не живёшь в приюте?

Все эти обстоятельства были сложными, ставя меня в ступор.

— В конце концов, наши отношения были слишком плохими, и я ушла в сиротский приют. Вернее, хотела и прекратила все старания как-либо с ними помириться. Я желала выжить и искала место, где могла бы жить как мне захочется. У меня не было других опекунов после смерти родителей, но после небольшого разбирательства, получила разрешение жить отдельно от них.

— Понятно...

— Многое изменилось за пять лет.

Мы пылко поклонились друг другу. Я почувствовал, словно всё, наконец, разрешилось, но заметил нечто серьёзное.

— Постой, если ты Эйна, тогда ты всегда была жива, да? Но девушка Ёкота, твоя сестра, сказала, что ты мертва.

— А-ах, это... — она почему-то запнулась. А потом она глубоко поклонилась. — Я так виновата! Я заставила сестру солгать!

— Чего?! Солгать?!

— Ты же сам сказал мне пять лет назад перед тем, как исчезнуть, разве нет? Ты сказал, что услышал от неё, как я ушла и умерла во время бури.

— Было такое.

— Если бы она сказала: «Эйна – это Минека Юкино», ты бы не вернулся за мной назад во времени, ведь так? Мне бы, наверное, настал конец, если бы ты не сделал этого. Я не хотела говорить ей этого, но желала встретиться с тобой, так что попросила помочь свою сестрёнку.

— Т-точно.

Я был безумно рад, что она желала встретится со мной, и перестал заботиться о той лжи.

— Что ж, я счастлива, что смогла спасти тебя, так что больше проблем не возникнет.

— Спасибо тебе.

— Получается, что вы не ладили? — спросил я, и Эйна слабо улыбнулась.

— В то время… так и было. Всё было ужасно. Но, начав жить отдельно друг от друга, я поняла, что она даже и не хотела издеваться надо мной, а всего лишь думала о многих вещах немного по-своему. Сейчас сестрёнка гораздо добрее, так что сожалеет о тех днях.

Я вспомнил слова её кузины: «Я всегда плохо с ней обращалась… Но она всегда запиралась в своей комнате и пользовалась чужими вещами. А потом начались споры с мамой и папой, а потом эти беспокойства…»

Это была не простая игра. Она действительно говорила о том, что произошло тогда, подумал я, когда моё сердце наполнилось тёплыми эмоциями.

За пять лет многое изменилось.

— А-а-а, но я правда рада, что теперь всё хорошо, — внезапно вздохнула Эйна, как-то даже приятно видеть брешь в защите обычно идеально неприступном президенте, — Узнай ты меня, это стало бы концом всего. Поэтому я была очень напугана.

— Ясно. Знай я, что ты — Эйна, знай, что ты сейчас жива, не вернулся бы назад во времени, — тогда Эйну поглотил бы оползень. Если так подумать… не значит ли это, что всегда рядом со мной она боролась за свою жизнь. — Тебе было тяжело притворяться незнакомкой?

Однако она не выглядела расстроенной, а лишь тихонько всхлипывала.

— Ты помнишь нашу первую встречу? Хотя, сомневаюсь.

— Да. В библиотеке, верно?

Эйна замерла в потрясении.

— Всё верно. Тогда я общалась чересчур фамильярно с тобой, да? Задумавшись над этим, поняла, что для меня всё кончено, останься вместе с тобой. Поэтому я и решила не вступать в литературный клуб и даже очутившись в одном классе, старалась держаться поодаль от тебя.

— Так вот почему ты вела себя так сурово? А я-то думал, ты ненавидишь меня.

— Я никогда не смогу возненавидеть тебя!

— П-правда? — я не мог говорить от счастья, но, всё же, её холодное отношение въелось в моё сознание, и мне не сразу удалось поверить. — Но ты же беспощадно собиралась отобрать наш клуб…

— Я должна была вести себя как демон и сделать это, пусть мне и тяжело, но не должна выказывать фаворитизма.

— И ты всегда выглядела настолько несчастливой рядом со мной.

— Всё потому, что я из-за всех сил старалась сдерживать свои эмоции. Просто разговаривая с тобой, мне всегда хотелось улыбаться. Поэтому я так нервничала, ведь знала…

Она начала краснеть. Да и я, наверняка, не лучше её.

На мгновенье мы засмотрелись друг на друга.

— Скажи, Эйна.

— Эм-м, Шу-сан…

Мы замолчали, начав одновременно говорить, прежде чем засмеяться.

— Тогда, я начну первой… — она хотела начать, но я перебил её.

— Прости, в такой ситуации первым должен говорить парень.

— …Хорошо.

Эйна как-то торжественно выпрямилась на стуле.

— Эйна… — я глубоко вздохнул и сказал. — Я люблю тебя. Уже с первой нашей встречи, как только встретил тебя в библиотеке, как Минекаву Юкино. Я думал ты ненавидела меня. Поэтому, когда Эйна отправляла мне сообщения, я позабыл о тебе, но в сердце всегда любил тебя.

Её лицо стало ярко-красным, но взгляд не разрывался с моим. Слёзы блестели в глазах.

— Теперь зная, что Эйна и Менекава Юкино — один и тот же человек, и единственная, кого люблю, я счастлив. Ведь теперь знаю, что та, кого всегда любил и та, в кого влюбился, один единственный человек.

— Я… — робко начала она, — Я всегда любила тебя, Шу-сан. Пять лет назад и после этого и даже сейчас! Всегда…

Пока она говорила, то поближе присела ко мне. Я обнял её… как и она обняла меня.

— Это же не сон, верно?

— Я тоже удивлена, но это не сон. Мы действительно вместе, — произнесла Юкино, улыбаясь в моих объятиях, тем самым заставляя улыбаться и меня.

Я думал мы слишком далеко друг от друга, но, на самом деле, она всегда была рядом со мной…

В этот самый момент Юкино прямо перед моими глазами. У меня столько вопросов, о чём я хочу поболтать с ней. Столько мест, куда хочу сходить вместе с ней.

А ещё мне весело, наверное, обмениваться книгами.

Но сейчас я просто держу её в своих руках, наслаждаясь тем счастьем, что испытывал от присутствия рядом со мной.

Конец.

http://tl.rulate.ru/book/24691/567256